

ВИКТОР ГОЛЯВНИН

ПОТОМУ ЧТО ЛЕТО

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

ВИКТОР ГОЛЯВКИН

ПОТОМУ ЧТО ЛЕТО

РИСУНКИ А. ПАХОМОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ЛЕНИНГРАД
1966

КТО ЧТО ЛЮБИТ

С Вовкой мы обо всём говорим. Про всё, что приходит в голову. Нам в голову всё на свете приходит. Сначала одно приходит, потом другое. Всё самое разное. Сегодня я вдруг о лете вспомнил. Потому что я люблю лето.

— Летом лучше всего, — сказал я.

— Мне зимой больше нравится, — сказал Вовка.

— Летом солнышко, загорать можно.

— А зимой снег, можно на санках кататься.

— Зато летом купаться можно.

— А зимой можно сосульки сосать...

— Летом я уезжаю на дачу...

— Зато зимой ёлка бывает. Подарки дают. А летом ни ёлки нет, ни подарков.

— Ну и что же, — сказал я, — а летом арбузы!

— Зимой я в школу хожу, — разозлился Вовка, — а ты в школу не ходишь, арбуз!

— Ты сам арбуз! — сказал я.

Но всё-таки мне обидно было. Ведь в школу-то я не хожу. Это правда. Вот мне и нравится лето...

ПОТОМУ ЧТО ЛЕТО

Бабушка меня спрашивает:

— Ты куда приехал?

Я говорю:

— В деревню.

— Зачем?

— Потому что лето.

— Ты приехал дышать свежим воздухом. Вот сядь на лавочку. И сиди. Вон пичужки. Гляди. Ишь ты, какие пичужки!

— Какие пичужки?

— Воробышки.

— Ну и пусть.

— Ну и сиди!

Мне совсем не хотелось сидеть. Я ведь мог и ходить, и бегать. Я встал и пошёл к калитке. И бабушка не заметила. И я побежал по полю.

Я бежал и радовался, что не сижу. А потом козу встретил. Один рог у неё был оранжевый, другой — синий. Я хотел обратно бежать. Испугался. Но тут увидел рыжего. Деревенский такой мальчишка. И совсем рыжий.

— Моя коза, — сказал рыжий.

— Цветные рога, — сказал я, — вот так коза!

— Единичная, — сказал рыжий.

— Какая?

— Ну, то есть единственная.

— Почему?

— Потому что цветная. Сам красил.

— Зачем?

— Чтоб не бегала.

— Разве цветные не бегают?

— Бегают. Только они всегда найдутся. Всех красить нужно. И куриц тоже.

— Я тоже сбежал, — сказал я.

— Ты не курица.

— Ясно, не курица, но я сбежал.

— Как сбежал?

— Просто взял и сбежал. Не пускают меня.

— Тебя красить не нужно. Гляди — я весь рыжий. Гляди — у меня башка красная. А ты вон совсем другой. Не рыжий и вообще другой. Зря тебя не пускают. Людей ведь не спутают.

— Конечно, не спутают.

— А возьми ты курицу? Та сбежала — попробуй найти! А цветная — её сразу видно.

— Всё сижу и сижу, — сказал я. — Не пускают меня.

— Где сидишь?

— Вон в том садике.

— Ты, верно, дачник? Они все сидят. Отдыхают. Только от этого больше устанешь. Айда в лес! Ты грибы собирал?

— Где?

— В лесу, конечно. Ты что, грибов не видел?

— В супе видел. А больше нигде не видел.

— Ну и ну! — сказал рыжий. — Грибы ведь в лесу. Их в лесу рвут, а после уж в суп кладут.

— Я в лесу не был, — сказал я, — я в парке был. Я там на карусели катался...

— Ну и ну! — сказал рыжий. — Отец-то есть?

— Есть.

— А мать?

— Мать тоже есть.

— Ну и ну!

Я сказал:

— Меня бабушка ждёт.

— Она любит грибы? — спросил рыжий.

— Любит.

— Так вот, сходи в лес. Бабка будет довольна.

— Не пускают меня. Я же ведь говорил.

— Всё равно уж сбежал. Чего там!

... Сначала мы по полю шли. Потом начался лес. Вот это лес. Лес и лес кругом и совсем чуть-чуть неба.

— Народу-то сколько! — сказал я. — Полно!

— Где народ? — удивился рыжий.

— Полон лес, — сказал я, — на весь лес кричат.

— Это птицы, — сказал рыжий, — а не народ.

— Как люди, — сказал я.

— На то и птицы.

Рыжий шёл впереди, а я сзади. Я никаких грибов не видел. Как ни вертел головой во все стороны. Зато рыжий! Вот это рыжий! Он сразу полшапки набрал.

— Ты идёшь впереди, — сказал я, — вот в чём дело!

Теперь он шёл сзади, а я впереди. Но грибов я всё равно не видел.

А рыжий! Он не успевал нагибаться!

— Ты петляй, — сказал рыжий, — петляй себе...

Я стал петлять и нашёл один гриб.

— Петляй больше, — сказал он, — петляй, петляй...

Я ещё один гриб нашёл. Даже рыжий меня похвалил.

Рыжий полную шапку набрал. И стал мне помогать. Собрать в мою шапку.

Вдруг я птицу увидел. С длинным клювом. Сидит эта птица на дереве. И этим клювом стучит по стволу.

Я грибы даже выронил. Рыжий видел, как я грибы выронил, и говорит:

— Что с тобой?

— Вон долбит! Поглядите-ка, долбит!

— Кто долбит?

— Птица лес долбит.

— Ну и пусть долбит. Это же дятел.

Смотрю я на дятла и думаю: надоест ему лес долбить. Сядет он мне на голову. И давай мне долбить по макушке...

Рыжий смеётся. А дятел долбит себе дерево. На нас даже не смотрит.

Мы всё с рыжим беседовали. Всё про лес, про природу. Про разных зверей. Мне понравился рыжий. Он всё в лесу знает. И он вовсе не рыжий. Его звать Васей. А рыжий он так, потому что рыжий. Он все грибы свои мне отдал. Чтобы я обрадовал бабушку. Чтоб меня не ругали.

Когда мы вышли из лесу, стемнело. Я вспомнил про бабушку и сказал:

— Ой, бежим! Моя бабушка!

А рыжий сказал:

— Ой, моя коза!

И мы побежали.

КАК ТЁТЯ ФРОСЯ РАЗРЕШИЛА СПОР

Заспорили во дворе ребята, кто больше всех загорел за лето.

— Я больше всех загорел, — сказал Вова.

— Нет, я, — сказал Петя.

— У тебя уши белые, — сказал Вова.

— Уши не в счёт, — сказал Петя, — я в шляпе ходил.

— Нет, в счёт! Ты без ушей загорал, а я вместе с ушами! Значит, я больше всех загорел. Кого хочешь спроси.

Спросили Лёшу.

— Больше всех я загорел, — сказал Лёша.

— Ты не загорелый, а грязный.

— Сами вы грязные!

— Кого хочешь спроси, каждый скажет: ты грязный.

Спросили Алика.

— Больше всех я загорел, — сказал Алик.

А тётя Фрося сказала:

— Какие вы все загорелые!

И никто больше спорить не стал.

Чего зря спорить!

ЕЩЁ РАНО

Ника учился плавать давно. Ещё зимой. Он быстро ходил по комнате и разводил перед носом руками. Вот так: раз-два. И получалось совсем неплохо — стиль брасс. При этом он фыркал, будто в воде, — ну, как настоящий пловец! Он не раз видел, как плавают, даже видел, как чемпион плавал. Чемпион точно так же фыркал и разводил точно так же руками. Чемпион, правда, плыл в бассейне, а Ника ходил по комнате, — но надо же научиться когда-то? Не сразу же начинать!.. Постепенно надо...

Бабушка, видя, как Ника старается, говорила:

— Вот так. Во-во!.. Хорошо! А ну, ещё!

И Ника всю старался. Ходил и фыркал.

Но вот и лето пришло. Поехал Ника в деревню. В деревне пруд. Большущий такой, пребольшущий.

Пошёл Ника к пруду. Замечательный пруд. Стоит Ника, смотрит. А в воду влезть не решается. Ребята плескаются, плавают, а он стоит и смотрит.

Ему кричат:

— Ты чего рот разинул? Иди сюда! Вода тёплая.

— Я потом, — отвечает Ника.

А про себя думает: „Ещё рано. Нужно ещё подучиться зимой. Потренироваться. Дома как-то спокойней. Спешить-то некуда. Не последнее лето. Будет ведь лето ещё!“

И верно. Будет зима. Потом будет лето. Потом снова будет зима. Потом опять лето... Что верно, то верно!

ВСЕ КУДА-НИБУДЬ ИДУТ

После лета все во дворе собрались.

Петя сказал:

— Я иду в первый класс.

Вова сказал:

— Я во второй класс иду.

Маша сказала:

— Я в третий класс иду.

— А я? — спросил маленький Боба. — Выходит, я никуда не иду? — И заплакал.

Но тут Бобу позвала мама. И он перестал плакать.

— Я к маме иду! — сказал Боба.

И он пошёл к маме.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Голякин Виктор Владимирович

ПОТОМУ ЧТО ЛЕТО

Ответственный редактор *Д. Б. Колпакова*. Художник-редактор *В. В. Кулочкин*.
Технический редактор *Л. Б. Леонтьева*. Корректоры: *Л. К. Малайко* и
К. Д. Немковская.
Подписано к набору 7 XII 1965 г. Подписано к печати 2 IX 1966 г. Формат 60×90.
Бум. № 1. Печ. л. 2,5. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,3. Тираж 300 000 экз., ТП 1965 № 42.
Ленинградское отделение издательства «Детская литература», Ленинград, наб.
Кутузова, 6. Зак. № 762. Цена 17 коп.
Фабрика «Детская книга» № 2 Росглаволиграфпрома Комитета по печати при
Совете Министров РСФСР, Ленинград, 2-я Советская, 7.